

4. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. – Л. : Наука, 1990. – 264 с.
5. Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль / Шохин В. К. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 457 с.
6. Тураева З. Я. Лингвистика текста и категория модальности / З. Я. Тураева // Вопросы языкознания. – 1994. – № 3. – С. 105–114.
7. Вебер М. Избранные произведения / Макс Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 808 с.
8. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Первого / Молчанов Н. Н. – М. : Международные отношения, 1984. – 426 с.

Одержано редакцією 15.05.2008

Прийнято до друку 17.11.2008

УДК 811.161'373

И. Н. Литвин

АССОЦИАТИВНО-МЕТАФОРИЧЕСКАЯ СФЕРА КОНЦЕПТА *ОГОНЬ* В ПОЭЗИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

У статті досліджується асоціативно-метафорична сфера концепту ВОГОНЬ у поезії Срібного віку, представлена метафорою. Механізм концептуальної метафори пояснюється зближенням реціпієнтної та донорської сфер.

Ключові слова: *концепт, концептуальна метафора, донорська сфера, реціпієнтна сфера.*

В статье рассматривается ассоциативно-метафорическая сфера концепта ОГОНЬ в поэзии Серебряного века, представленная метафорой. Механизм концептуальной метафоры объясняется на основе соположения области-цели (реципиентной зоны) и области-источника (донорской зоны).

Ключевые слова: *концепт, ментально-психонетический комплекс, концептуальная метафора, донорская зона, реципиентная зона.*

The article investigates associative-metaphorical area of Fire concept in poetry of Silver age represented by metaphor. The mechanism of conceptual metaphor is explained with the rapprochement of recipient and donor areas.

Key words: *concept, conceptual metaphor, donor area, recipient area.*

Концепт как информационная структура сознания, разносубстратная по способам формирования и представления знаний об окружающем мире, является объектом изучения ряда работ (Ю. Апресян, Д. Лихачов, М. Никитин, Е. Кубрякова, Р. Фрумкина, В. Телия, Е. Селиванова, А. Бабушкин, Ю. Степанов, Г. Гачев, Стернин, З. Попова, В. Маслова, Р. Павиленис, А. Вежбицка, Р. Джекендофф, Ф. Джонсон-Лерд и др.). Е. Селиванова приравнивает концепт к модели ментально-психонетического комплекса, который включает пропозитивную часть (диктум), модус как аксиологический признак концепта и ассоциативно-терминальную часть, которая сформировалась на основе связей диктума с другими ментально-психонетическими комплексами, а также множественные реляции с другими психическими функциями и проявлениями: ощущениями, чувствованиями, интуицией, образами и т. д. [7, с. 114]. Такое понимание концепта является базовым в нашей статье, **цель** которой – описание ассоциативно-метафорической сферы концепта ОГОНЬ в поэзии Серебряного века. Для реализации данной цели используем концептуальный анализ, который рассматриваем как «главный метод логического анализа языка, основанный на

методиках дистрибутивного, контекстуального, компонентного, этимологического и архетипного анализ» [9, с. 258]. Поскольку «фиксация определенного концепта за языковым знаком является базой формирования семантического пространства языка» [9, с. 258], поэтому **актуальным** является изучение семантического основания языковых знаков в идиостиле творческой личности, сознание которой отражает национальное мироощущение, стереотипы этноса. Различные аспекты концепта ОГОНЬ являются объектом исследования диссертационных работ А. Трофимовой, А. Протасовой, О. Палутиной и других исследователей, однако комплексное изучение данного концепта в поэзии не встречается, что определяет **новизну** разработки. **Материалом** статьи послужили поэтические произведения наиболее ярких представителей Серебряного века: А. Блока, С. Есенина, А. Ахматовой, К. Бальмонта, В. Набокова, М. Волошина, М. Цветаевой.

Ассоциативно-терминальная сфера концепта ОГОНЬ в поэзии Серебряного века представлена концептуальной метафорой. Механизм концептуальной метафоры в когнитивной лингвистике объясняется на основе соположения области-цели (target concept/domain) и области-источника (source concept/domain). Под областью-целью, или концептуальным референтом, понимается концепт или концептуальный комплекс, идентифицированный с помощью метафоры, под областью-источником, или концептуальным коррелятом, – концепт или концептуальный комплекс, привлекаемый для сравнения. Соответствия между референтом и коррелятом образуют зону их соположения (cross-mapping), или основание метафоры [14, с. 122]. Е. Рахилина определяет основные компоненты метафоры как донорскую и реципиентную зоны [6, с. 381].

В творческой лаборатории поэтов Серебряного века представлены различные типы метафор: структурные, диффузные (сценарные), гештальтные. С. Есенин, К. Бальмонт используют структурную метафору, сближая концепты ЗВЕЗДА – ОГОНЬ на базе одного признака: *Гори, звезда моя, не падай* (Есенин, 504); *Полярная звезда горит снегам...* (Бальмонт, 62). Глагол *гореть* в данных контекстах реализует значение: «Об источнике света: излучать свет; сверкать, блестеть» [5, с. 142].

Метафоры, использованные поэтами Серебряного века, обычно возникают в результате диффузного объединения двух понятий (сфер), имеют диффузный (сценарный) характер [см.: 7, с. 145]. В стихотворении К. Бальмонта уподоблены сценарии концептов ГРОЗА – ОГОНЬ: *Слушаю, как носится гроза. Закрутилась, дикая, пожаром, Завертелась огненным огнем* (Бальмонт, 262).

Для поэзии Серебряного века характерно сближение сценариев концептов ЦВЕТЫ – ОГОНЬ: *На старом дереве громоздком, Завешивая сверху дом, Горят, закапанные воском, Цветы, зажженные дождем* (Пастернак, 224); *В огнях цветов береговой откос* (Бальмонт, 64); *Я тронул выпуклый, алеющий огонь, Огонь цветка, и жук священный, Тяжелый, гладкий жук мне выпал на ладонь...* (Набоков, 217).

Поэты Серебряного века используют гештальтную метафору. Гештальт (нем.: Gestalt – фигура, структура, образ) понимается как универсальная структура, которая вписывает слово в общий контекст сознания человека, отображает его взаимодействие с другими когнитивными процессами сознания – мышлением, восприятием мира, эмоциями. Теория языковых гештальтов, разработанная Дж. Лакоффом, базируется на предположении, что сознание человека, мышление, эмоции, когнитивная и моторная деятельность и язык организованы при помощи одних и тех структур – гештальтов [2, с. 350–368]. Е. Селиванова отмечает: в структуре концепта гештальты встроены в пять основных психических функций сознания и коррелируют с модусом, диктумом, ассоциативно-терминальной частью и т.д., поэтому формирование гештальтов опосредует также процессы номинации [7, с. 146]. В поэзии Серебряного века подобие «гештальтное» устанавливается, как правило, на основе зрительного восприятия: *Весь город – яркий сноп огня* (Блок, 154). Пример гештальтной метафоры встречаем у К. Бальмонта, В. Набокова (деревья и цветы ассоциируются с факелами на основе подобия формы): *Над этим трепетом и звоном Каштан раскидывает кров, И сладко в сумраке земном Сияют факелы цветов* (Набоков, 286); *И кругом, везде – огонь, шипенье, Деревьев-факелов кипящий дымный ад* (Бальмонт, 60).

Концепт ОГОНЬ в метафорах поэтов Серебряного века выступает, как правило, в роли донорской сферы для различных концептов: ЧЕЛОВЕК, НЕБО, ЗАРЯ, ЖИВОТНОЕ, ЦВЕТОК, ДЕРЕВО и др.

Стихия ОГНЯ наиболее часто является донорской концептосферой при передаче психоэмоционального состояния человека. Это рождает знаки ассоциативно-терминальной части концепта ЧЕЛОВЕК, которые опосредованы симуляцией состояния страстной любви, сильного возбуждения, волнения и огня, пламени, жара [см.: 8, с. 116]. Еще в славянских обрядах и заговорах нашло отражение уподобление огня любовному пожару. В берестяной грамоте второй половины 14 в. из Новгорода имеется фрагмент любовного заговора: «...так ся разгори сердце твое и тело твое и душа твоя до мене и до тела до моего и до виду до моего» [10, с. 342]. Подобные формулы встречаются и в заговорах 19 века. ОГОНЬ становится донорской зоной метафоры для концепта ЛЮБОВЬ в поэзии А. Блока, С. Есенина, А. Ахматовой, К. Бальмонта, в лирике которых находит отражение традиционное представление: любовь – всепоглощающая страсть, сжигающий огонь: *Забыли вы, что в мире есть любовь, Которая и жжет, и губит* (Блок, 301); *Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, мучила и жгла* (Есенин); *О нет, я не тебя любила, Палила сладостным огнем* (Ахматова, 139); *Средь чувств люблю огонь любленья* (Бальмонт, 337). «Аналогизация психоэмоционального состояния человека со стихией огня является регулярным когнитивным процессом человеческого сознания, – отмечает Е. Селиванова, – который находит отражение в речи и является проявлением более общей тенденции» [8, с. 116], на которую указывает Н. Арутюнова: «Поскольку внутренний мир человека моделируется по образцу внешнего материального мира, основным источником психической лексики является лексика «физическая», использованная во вторичных метафорических смыслах. Отбор предикатов для сообщений о психической сфере, как правило, диктуется тем общим образным рядом, на базе которого воссоздается духовная жизнь людей» [1, с. 95]. Неслучайно существует этимологическая производность: *гореть* от *горе*, *гневаться* от *огневатися*, что связано с огнем [см.: 12, с. 84; 89]. Через стихию огня поэты Серебряного века нередко передают различные чувства человека, его эмоциональные состояния: *И я горю сейчас тоской неутолимой...* (Бальмонт, 300); *...А жизнь летит, горит, и гаснет счастье* (Набоков, 178); *В нас тлеет боль внежизненных обид, Томит печаль, и глухо точит пламя...* (Волошин, 59); *... Мечта о спасении скором Меня, как проклятие, жжет* (Ахматова, 426); *Наша вера не погасла* (Есенин, 4, 103).

С огнем тесно связана символика жизненной силы. Эта связь нашла отражение еще в «Илиаде»: при рождении сына царя Каледонии Мелеагра мойры предсказали, что он будет жить, пока горит пылающее в огне полено. Мать Мелеагра, выхватив головешку, сберегла ее, но, узнав, что он убил ее братьев, опять бросила головешку в костер, после чего Мелеагр зачах и умер [10, с. 342]. Пересечение концептов ОГОНЬ – ЖИЗНЬ характерно для метафор идиостилия поэтов Серебряного века: *Так просто можно жизнь покинуть эту, Бездумно и безбольно догореть...* (Ахматова); *Золотые, далекие дали! Все сжигает житейская муть. И похабничал я, и скандалил Для того, чтобы ярче гореть* (Есенин, 1, 59); *Угасла молодость моя* (Есенин, 4, 22).

Для поэтического мира М. Волошина характерна ассоциация лирического героя, его жизни с ОГНЕМ: *Я свет потухших солнц, я слов застывший пламень* (Волошин, 19). Роднит себя со стихией огня и С. Есенин: *Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало сниться, Что горю я розовым огнем* (Есенин, 1, 59); *Коль гореть, так уж гореть, сгорая...* (Есенин, 1, 258).

Метафорическая переинтерпретация связывает взгляд человека (его глаза) с огнем с целью создания интегральной семантики чувств, эмоциональных состояний в стихотворениях А. Блока, А. Ахматовой, С. Есенина, К. Бальмонта: *Горят глаза твои горят, Как черных две зари!* (Блок, 15); *...И стихов моих белая стая, И очей моих синий пожар* (Ахматова, 122); *Я в твоих глазах увидел море, Полыхающее голубым огнем* (Есенин, 1, 258); *Мои зрачки – огонь, в них солнце задремало* (Бальмонт, 300).

В терминах концепта ОГОНЬ поэты Серебряного века также изображают соматизмы: *сердце, грудь, кровь*, создавая образы, полные эмоционального напряжения: *Тихо сердце трепещет, замирая в огне* (Сологуб, 55); *Пылающее сердце* (Бальмонт, 63); *Мои шелка вздыхают легковейно, И огневеет сердце на ветру* (Набоков, 217); *И сей пожар в груди тому залог* (Цветаева, 24); *Загорелась кровь, жарче дня и огня* (Есенин, 4, 11).

Со стихией ОГНЯ традиционно в народном творчестве связаны небесные светила (солнце) и природные явления (молния, закат, рассвет), такая же связь прослеживается и в поэзии Серебряного века. Образ сожженного закатом неба присущ поэзии А. Ахматовой, М. Волошина: *Казалось небо сожжено Червонно-дымною зарею* (Ахматова, 99); *Лучи зари до полночи горят* (Ахматова, 102); *Лежал закат костром багровым* (Ахматова, 83); *Разлит закат озерами огня...* (Волошин, 29).

А. Блока называют «поэтом зорь и зарев, алого сумрака и закатного пожара – жестоких и кровавых рубежей, которыми отмечено круговращение света в природе» [11, с. 237]. Концепты ЗАРЯ, ЗАКАТ переданы поэтом в терминах концепта ОГОНЬ: *Последний пурпур догорал ...* (Блок, 24); *Солнце небо опояшет, Вот вечер – весь в огне* (Блок, 70). М. Н. Эпштейн отмечает: «От ранних символистских и до зрелых произведений небо у него [Блока] – горящее или сожженное» [11, с. 237], ср.: *Пожаром зари сожжено и раздвинуто бледное небо ...* (Блок, 179); *Весь горизонт в огне...* (Блок, 30). *Пожар зари, небо в огне* – типичные блоковские метафоры, передающие трагизм его мироощущения.

Закат передается в терминах концепта ОГОНЬ и К. Бальмонтом в стихотворении «Голос заката»: *Золотой пожар за тканями ветвей Изменяется в нарядности своей Он горит, как пламя новых пышных чар, Лиловато-желто-розовый пожар* (Бальмонт, 85); *Я – предвечернее светило, Победно-огненный закат....Так пышно я горю, так радостно-тревожно, В воздушных облаках так пламенно сквозя* (Бальмонт, 85). К. Бальмонт рисует время после заката, используя компонент концепта ОГОНЬ – погасшие головни: *Потухли в бездне вод все головни заката* (Бальмонт, 336). Стихия огня в описаниях заката возникает и у С. Есенина: *Гаснут красные крылья заката* (Есенин, 4, 412) – в творческом сознании переплетаются знаки концептов ЗАКАТ – ОГОНЬ – ПТИЦА. Утренняя заря описана в стихотворении «Восход солнца» также в терминах концепта ОГОНЬ: *Загорелась зорька красная В небе темно-голубом...* (Есенин, 4, 52); *Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые* (Есенин, 4, 70).

Переинтерпретация знаков концептов ДЕРЕВО – ОГОНЬ также имеет место в поэзии Серебряного века. Так, в стихотворениях К. Бальмонта образ осенней листвы, а у С. Есенина – зеленых листьев созданы при помощи знаков концепта ОГОНЬ: *Изыскан огонь осеннего листка...* (Бальмонт); *Люблю, когда на деревьях Огонь зеленый шевелиться* (Есенин, 1, 163). Красные ягоды рябины, брусники зрительно ассоциируются у С. Есенина и К. Бальмонта с костром: *В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть; Не обгорят рябиновые кисти* (Есенин, 1, 234); *Отгорела наша рябина* (Есенин, 1, 267); *Когда же он зажег лесной костер брусники...* (Бальмонт, 336).

А. Потебня, опираясь на фольклорные примеры, отмечает, что в языке ОГОНЬ сближается с МОРОЗОМ (ср.: *на морозе корец до рук прикипает, мороз палит, мороз обжигает*) [см.: 4, 120 – 121]. Такое сближение основано на сходстве тактильных ощущений. В метафорах идиостилей поэтов Серебряного века и другие концепты зимней природы – (ВЬЮГА, МЕТЕЛЬ) передаются в терминах концепта ОГОНЬ: *Под окном костер метели белой* (Есенин, 1, 50); *И молча мы идем туда, Где огненные вьюги вьются...* (Александровский, 88).

В роли донора в метафорическом процессе выступает ОГОНЬ по отношению к концепту ЖИВОТНОЕ: изображая кошку, К. Бальмонт использует знаки концепта ОГОНЬ: *...есть искры у нее [кошки] в лоснистой шкуре...* (Бальмонт).

Довольно редко концепт ОГОНЬ в метафорах поэтов Серебряного века выступает в роли реципиентной сферы. В таких случаях огонь обычно уподобляется человеку, в частности: его физиологическому состоянию: *Смотрю: растет, шумит пожар ...* (Блок, 15); межсубъектным отношениям: *И перемигивались свечи...* (Набоков, 210); физическому

состоянию человека: *Шатается пьяный огонь По высохшим серым болотам* (Ахматова, 104) – сценарий *блуждающих огней* уподоблен сценарию движения нетрезвого человека (*шататься* – «бродить без дела» [5, с. 889]); психоэмоциональному состоянию: *Заметался пожар голубой...* (Есенин, 1, 212) – на семантическом уровне сценарий пожара передан метафорическим глаголом *заметаться*, который в прямом значении характеризует человека: *метаться* – «суетливо, в волнении ходить, двигаться в разных направлениях» [5, с. 351].

Пламя любит быть веселым (Бальмонт, 279); *Погаснет ласковое пламя* (Есенин, 1, 258); *Только в окнах огонек лукавый промелькнул* (Набоков, 271); *Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем* (Ахматова, 104) – метафорическое значение эпитетов-прилагательных *веселое, ласковое, лукавый, равнодушный* базируется на прямом, определяющем черту человека: *ласковый* – «полный ласки, выражающий ласку, нежность, доброе, приветливое отношение» [5, с. 319]; *лукавый* – «игривый, исполненный добродушной хитрости» [5, с. 333]; *равнодушный* – «безразличный, безучастный к людям, к окружающему» [5, с. 635]. У К. Бальмонта огонь ассоциируется с пляской: *Так настолько же мне легче, Взяв металл отяжелевший, Дунуть в горн и в плясках красных Жидкость ковкую ваять* (Бальмонт, 279). Основой таких метафор является принцип антропоморфизма, в соответствии с которым содержание знаков представляет человека, его тело, свойства, действия, поведение и т. п. Р. Лангакер одной из базовых концептосфер сознания считает человеческое тело, обозначения которого используются как наименования других концептосфер [12]. Так, В. Набоков использует соматизм *глаза* для изображения углей: *И гляжу я, виски зажимая, в золотые глаза угольков ...* (Набоков, 165). К. Бальмонт, следуя традиции, использует соматизм *язык*, изображая пламя: *Исполнен ярости и мстительного гнева, Взметнулся огненный пылающий язык* (Бальмонт, 59).

Используя диффузную метафору, огонь В. Набоков изображает в терминах концептов РЫБА, ЦВЕТОК: *Ночь. И с тонким чешуйчатым шумом Зацветающие угольки Расправляют в камине угрюмом Огневые свои лепестки* (Набоков, 165).

В поэзии К. Бальмонта при изображении пожара встречается прецедентный феномен [см.: 9, с. 352] – *огнистый змей: Горит тайга. Огнистых змеев льется пенья И бьет поток об берега* (Бальмонт, 324). Уже в ранних памятниках древнерусской письменности нашло отражение осмысление метеоритов и других небесных явлений как падающих на землю огненных змеев. Образ змея или дракона, имеющих огненную природу или пышущих огнем, известен в сказках, былинах и относится к области архаических славянских мифологических представлений [см.: 10, с. 342].

Концепт ОГОНЬ является одним из ключевых в творческом сознании поэтов Серебряного века. Знаки данного концепта служат для метафорического изображения природы, эмоций и чувств человека. Терминалы концепта ОГОНЬ пополняются знаками концептов ЧЕЛОВЕК, ЦВЕТОК, ЖИВОТНОЕ. Перспективным является дальнейшее изучение концепта ОГОНЬ – одного из доминирующих в концептуальной картине мира славян – на материале поэзии различных периодов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл / Арутюнова Н. Д. – М. : Наука, 1976. – С. 95.
2. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая семантика. – М. , 1981. – С. 350–368.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. – М. , 1990. – С. 387–416.
4. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика / Маслова В. А. – Минск, 2004.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Ожегов С. И. – М. , 1990.
6. Рахилина Е. В. Основные идеи когнитивной семантики / Е. В. Рахилина // Фундаментальные направления в современной американской лингвистике. – М. , 1997. – С. 370–389.
7. Селиванова Е. А. Когнитивная ономазиология : [монография] / Селиванова Е. А. – К. , 2000.

8. Селіванова О. О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти) / Селіванова О. О. – К. – Черкаси : Брама, 2004.
9. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / Селіванова О. О. – Полтава, 2006.
10. Энциклопедия. Символы, знаки, эмблемы. – М., 2005.
11. Эпштейн М. Н. Природа, мир, тайник Вселенной... / Эпштейн М. Н. – М., 1990.
12. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. П. Цыганенко. – К. : Радянська школа, 1989. – 511 с.
13. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar. – Vol. 1: Theoretical Prerequisites. – Standford: Standford Univ. Press, 1991. – 573 p.
14. Lipka L. An Outline of English Lexicology. – Tubingen, 1990. – 122 p.

Источники иллюстративного материала

1. Ахматова А. А. Лирика / Ахматова А. А. – М., 1989.
2. Бальмонт К. Д. Стихотворения / Бальмонт К. Д. – М., 1990.
3. Блок А. А. Стихотворения. Поэмы / Блок А. А. – М., 1989.
4. Васильев П. Стихотворения / Васильев П. – М., 1975.
5. Волошин М. Коктебельские берега / Волошин М. – Симферополь, 1990.
6. Есенин С. А. Собранные сочинения : в 6 т. / Есенин С. А. – М., 1977– Т. 1, 4: Стихотворения. – 1977.
7. Набоков В. В. Лирика / Набоков В. В. – Минск, 2000.
8. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы / Пастернак Б. – Ашхабад, 1987.

Одержано редакцією 19.04.2008

Прийнято до друку 17.11.2008

МЕТОДОЛОГІЯ ДОСЛІДЖЕННЯ **І МЕТОДИКА НАВЧАННЯ МОВИ**

УДК 801.73:801.82'111

Л. П. Рудакова

ТРУДНОЩІ РОЗУМІННЯ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ІНФОРМАЦІЇ ПРИ ЧИТАННІ ОРИГІНАЛЬНОЇ ХУДОЖНЬОЇ ЛІТЕРАТУРИ

У статті встановлено типологію труднощів, які впливають на розуміння соціокультурної інформації під час читання англомовної художньої літератури; проаналізовано об'єктивні та суб'єктивні труднощі розуміння соціокультурної інформації в автентичному художньому тексті.

Ключові слова: соціокультурна інформація, методична інтерпретація, суб'єктивні труднощі, об'єктивні труднощі.

В статье установлена типология трудностей, влияющих на понимание социокультурной информации при чтении англоязычной художественной литературы, проанализированы субъективные и объективные трудности понимания социокультурной информации в аутентичном художественном тексте.

Ключевые слова: социокультурная информация, методическая интерпретация, субъективные трудности, объективные трудности.

The article focuses on the analysis of typical difficulties of understanding socio-cultural information while reading authentic literature in English. In particular, it deals with the subjective and objective difficulties.